

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Гуманитарный институт

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ «НАСЛЕДИЕ»

**КОММУНИКАТИВНАЯ КУЛЬТУРА:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ
В СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Материалы
VIII Международной научно-практической конференции
1 ноября 2018 г.

Новосибирск
2018

и «Краткое сведение о родоначальи трех степеней английских скаковых лошадей».

В конце 20-х г. XIX в. выходит еще один спортивный журнал, который полностью соответствовал всем параметрам спортивного печатного издания (т. е. его содержание полностью состояло из публикаций о конном спорте и всего, что с ним было связано, включая деятельность определенного спортивного общества). Это «Журнал Лебедянского Скакового Общества» (1828 г.), который выпускался в Москве под редакцией общественного деятеля П. Н. Мяснова. Вышло всего лишь два выпуска. Первый номер имел подзаголовок «Весенние заседания», второй – «Осенние заседания». Объем журнала достигал 80 страниц.

Обобщая материал, отметим, что именно событие 1820-х гг. (выпуск первых спортивных журналов) стало одним из ключевых моментов в зарождении спортивной журналистики в России.

Мария Викторовна Нисова

Национальный исследовательский
Томский государственный университет
634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36
newspaper_2401@mail.ru

РОЛЬ РОМАНА-ФЕЛЬЕТОНА В ТОМСКОЙ ПЕРИОДИКЕ НАЧАЛА XX ВЕКА¹

Публиковать романы в периодических изданиях отдельными фрагментами-главами впервые начали во французской периодике в начале XIX в. Издатели «охотно использовали их для привлечения подписчиков» [Пахсарьян, 2004. С. 12], так как среди читателей подобный формат был популярен. В то же время роман-фельетон вызывал мгновенную, зачастую отрицательную, реакцию в литературоведении [Чекалов, 2017. С. 83].

В томской публицистике история романа-фельетона связана с печатью следующих произведений:

1. «Не столь отдаленные места»: автор – К. М. Станюкович (псевдоним «Н. Томский») (1886–1888 гг.).

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-312-00094/18.

2. «В житейском омуте», роман-хроника: автор – В. А. Долгоруков, псевдоним «Г. В. Суздальский» (1890 г.).

3. «Весенние грозы», роман в двух частях с прологом. Автор – Дм. Арсеньев (1905 г.).

4. «Томские трущобы», уголовный роман-хроника в 2-х частях. Автор – В. Курицын (псевдоним «Не-Крестовский») (1907–1908 гг.).

5. «Человек в маске», уголовный роман из местной жизни. Продолжение романа «Томские трущобы». Автор – В. Курицын, псевдоним «Не-Крестовский» (1908–1910 гг.).

6. «В зареве пожара», роман-хроника из событий 1905 г. Автор – В. Курицын, псевдоним «Не-Крестовский» (1910 г.).

7. «В погоне за миллионами», уголовный роман из современной жизни. Продолжение романов «Томские трущобы» и «Человек в маске». Автор – В. Курицын, псевдоним «Не-Крестовский» (1910 г.).

8. «Герои сибирского Чикаго», новелла минувших дней в трех частях. Автор – В. В. Невский, псевдоним «Могуц» (1916–1917 гг.).

Роман-фельетон в сибирской периодике развивался в определенной динамике: «От социального и автобиографического (“Не столь отдаленные места”, “В житейском омуте”, “Весенние грозы”), рассчитанного на читателя высокообразованного и социально активного, авторы перешли к роману авантюрному как наиболее востребованному у массового читателя» [Жилиякова, 2016. С. 65]. Если в романе-фельетоне Станюковича совершенствовались традиции русского романа, то произведения В. Курицына «представляли новую разновидность сибирского “газетного романа” – приключенческого, авантюрного, уголовного, с элементами мистики» [Там же. С. 67].

Сибирский роман-фельетон во многом продолжал традицию романа европейского, перенял его жанровые особенности, предопределенные форматом публикации. Авторы пытались поддерживать читательский интерес: главы оканчиваются в момент наивысшего напряжения, используется динамичный сюжет, наполненный тайнами и детективными мотивами, герои зачастую оказываются в провоцирующих ситуациях [Шишкина, 2012. С. 105]. Но в то же время произведения имеют совершенно специфические особенности.

Не все издатели высоко оценили возможности этого жанра в структуре газеты в качестве средства извлечения коммерческой выгоды, но были подвержены влиянию критике сибирских литераторов и журналистов. Так, романы В. Крестовского были оценены со-

временниками как «пошлость» (В. Крутовский), «лубочный товар» и «желтая проповедь» (Г. Гребенщиков) и т. д. Новое руководство редакции газеты «Сибирские отголоски» прекратило выпуск романа «В зареве пожара», так как сочло его приключенческим и сенсационно-развлекательным.

Для авторов формат романа-фельетона был возможностью одновременно описать существующие реалии и обойти цензурный гнет посредством развернутого повествования, масштабности обобщений. Например, в произведении известного писателя К. М. Станюковича, отбывавшего в Томске административную ссылку, многие действующие лица были прототипами реальных людей: губернатор Ржевский-Пряник напоминал томского губернатора И. И. Красовского; в Пятиизбянском читатель мог увидеть управляющего томской казенной палатой М. А. Гилярова; в Шайтанове – редактора «Сибирской газеты» А. В. Адрианова и т. д.

Кроме того, для авторов роман-фельетон предполагал возможность развития их собственных литературных способностей в новом формате, взаимосвязанном с читательской оценкой. В. Курицын, ранее публиковавший лирические и сатирические произведения, рассказы из приисковой жизни, успешно попробовал свои силы в более масштабном жанре. Его авантюрные романы можно считать кульминацией издания романов-фельетонов в сибирской периодике: пользовались особенной популярностью у читателя «Томские трущобы», «Человек в маске», «В погоне за миллионами», «В зареве пожара». А вот прекращение публикации во многом автобиографического романа В. А. Долгорукова «В житейском омуте», по мнению Н. В. Жиликовой, «связано с невысокой читательской оценкой появившихся в газете глав. Они были написаны довольно поверхностно, характер главного героя очерчен самыми общими чертами, событийный ряд не отличался особой динамикой» [Жиликова, 2016. С. 64].

Немаловажен факт расширения читательской аудитории в начале XX в. посредством работы литераторов в новом жанре, в круг чтения газет был вовлечен малообразованный читатель российской провинции. Авторы приближали произведения к читателю: описывали узнаваемую топонимику города и героев-обывателей из низших социальных слоев.

Таким образом, роль романа-фельетона в начале XX в. была значительной. Жанр стал инструментом привлечения в томскую пе-

риодику постоянного читателя, кроме того, посредством совмещения документальности и вымысла в произведениях были актуализированы социальная проблематика и краеведческая тематика. В свою очередь, томские писатели, работавшие с таким крупным жанром, как роман, внесли вклад в развитие уникального литературного процесса, протекавшего в основном в периодической печати.

Литература

Жилиякова Н. В. Зарождение, развитие и специфика жанра романа в томской периодике (конец XIX – начало XX века) // Сибирский филологический журнал. 2016. № 1. С. 63–71.

Пахсарьян Н. Т. Читатель и писатель во французском романе-фельетоне XIX века // Филология в системе современного университетского образования: Матер. межвузовской науч. конференции. 22–23 июня 2004 года. Вып. 7. М., 2004. С. 12–17.

Чекалов К. А. Отголоски спора о романе-фельетоне во французской словесности конца XIX – начала XX в. // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. 2017. Т. 23, № 1. С. 83–87.

Шишкина И. Е. Русский роман-фельетон в 60-е гг. XIX столетия: «Петербургские трущобы» В. В. Крестовского // Вестник Мариупольского гос. гуманитарного ун-та. 2012. № 7. С. 104–109.

Марина Александровна Сазоненко
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
117447, Россия, г. Москва,
ул. Большая Черемушkinsкая, д. 11, корп. 2
mkovr@mail.ru

АТРИБУТЫ СОВЕТСКОГО ДЕТСТВА: ИСТОРИЯ ТРАНСФОРМАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА ДЕТСКИХ ЖУРНАЛОВ 1920–1990-х гг.)

Сегодня, когда ребенок рассматривается как активный участник и полноправный субъект социокультурных процессов, отсутствует не только традиционное противопоставление мира детей миру взрослых, но и происходит размытие границ этих миров, активное взаимовлияние вплоть до совмещения в себе противоположных